Картинка застыла, когда мальчик в последний раз заревел. Его истерические эмоции словно проникали сквозь экран компьютера, приближаясь к смотрящему.

Дверь кабинета распахнулась, вошел пузатый У Дахай с двумя чашками молочного чая. Его волосы, как всегда, тщательно причесаны. В отличие от других капитанов криминальной полиции, которые всегда заняты работой, он любит наряжаться и душиться.

- Простой или с клубничным вкусом, что выберешь? – У Дахай спросил у Лян Чуаня, сидевшего перед его компьютером.

- Пей меньше молочного чая. Тебе всего 30 лет. Через пару лет можешь заболеть диабетом.

- О, давай не будем говорить, что я толстый. Мы же братья.

У Дахай подошел и увидел изображение на своем компьютере.

- Я просил тебя помочь мне в недавнем деле о торговле детьми, - улыбнувшись, сказал он. – Что думаешь об этом?

- Они были на твоем компьютере, поэтому я просто решил посмотреть, - спокойно сказал Лян Чуань.

- У меня есть кое-какие документы, которые не должны видеть посторонние. Есть соглашение о конфиденциальности… - У Дахай внезапно замолчал. Он увидел, как Лян Чуань открыл спрятанные на диске документы, кликнув мышью.

- Ты мог просмотреть их в полицейском участке.

- Кхх… Кхxx - У Дахай несколько раз кашлянул. – Эй, это недавнее дело об изнасиловании. Я сделал копию, чтобы проанализировать психологические эмоции преступников. Не пойми меня неправильно.

Лян Чуань указал пальцем на видео, которое только что просматривал.

- Это дело об убийстве матери шесть месяцев назад?

Полгода назад дело об убийстве матери всколыхнуло общественность в Чэнду. Его рассматривали на всех крупных форумах.

- Ну… этот ребенок все еще находится в следственном изоляторе, откуда его регулярно привозят в центр оказания психологической помощи.

Соседи пожаловались на странный запах из квартиры и вызвали полицию. Когда полиция пришла к нему домой, мертвая женщина лежала в постели. Она умерла около месяца назад. У нее были выколоты глаза.

Но не это главное. В течение этого месяца ребенок ходил в школу, делал уроки. Вел себя как обычно.

- Дело еще не рассмотрено?

- Пока нет. Это связано с преступлениями несовершеннолетних и психическими проблемами. Сложные дела, поэтому руководство действует осторожно. Жаль, Лян Чуан, что ты не вернулся пару месяцев назад, возможно, ты смог бы помочь расследовать это дело.

Лян Чуан наклонил голову и слегка постучал пальцами по экрану компьютера:

- Все думают, что он душевнобольной?

- А разве нет? Нормальные люди могут такое сделать?

- Что ж, я бы хотел увидеть этого ребенка.

- Что такое? Ты думаешь иначе?

- Трудно сказать, - Лян Чуан покачал головой. – Кое-какие мысли на этот счет у меня есть, но чтобы подтвердить их, мне нужно увидеть его.

- Хорошо. Хотя процедура немного сложная, я сделаю все возможное, чтобы устроить вашу встречу. - У Дахай глотнул молочный чай. – Тебе не нужно сейчас читать досье по делу о торговле людьми. Наш коллега из соседнего отдела только что отправил уведомление. Похоже были обнаружены следы торговцев людьми. Сегодня вечером они, скорее всего, будут арестованы.

 - Тогда я могу уйти первым, - сказал Лян Чуань, когда услышал его слова.

- Ты консультант, которого я пригласил, и полицейский участок должен заплатить тебе. Пойдем, я отвезу тебя обратно, мне в любом случае пора уходить с работы. Я все равно собирался заехать к тебе в магазин, чтобы купить бумажные деньги и слитки.

- Эй, как всегда сдержанный Лян Чуань, я не видел тебя два года. Что-то случилось? - У Дахай

одной рукой держал руль, а в другой - сигарету.

- Все в порядке, - ответил Лян Чуань.

- Все в порядке! Ты вдруг вернулся и открыл странный магазин, Магазин товаров для умереших! – засмеялся У Дахай. – Мы были приятелями и лучшими в нашей области. Ты изучал в колледже психологию и обычно обращал внимание на такие детали, о которых непрофессионал даже не подумал бы. Но внезапно ты увольняешься и исчезаешь на два года. А вернувшись в Чэнду открываешь магазин «Миндянь». Я бы понял, если бы это был кабинет психологических консультаций или даже ресторанчик в западном стиле, но такой магазин…

Если бы я не знал тебя, и ты не был моим консультантом в последних нескольких делах, которые я раскрыл с твоей помощью, я бы усомнился, что ты изучал психологию. Наоборот, подумал, что тебе нужна помощь психолога.

- Мне не хочется оставаться в одиночестве, и я не люблю, когда сильно шумно. Поэтому «Миндянь» - хороший выбор. Разве ты не заметил, что клиенты моего магазина относительно тихие.

- Ха-ха, - У Дахай подкатил глаза и остановил машину перед магазином «Миндянь».

Это старая часть города, и витрины в магазинах здесь небольшие.

Лян Чуань вышел из машины и начал открывать ставни. Войдя в помещение, он обнаружил, что не включается свет.

- Я только что проверил. В этом квартале отключилось электричество. – У Дахай почесал в затылке. – Тебе, наверное, скучно будет оставаться в доме без электричества. Пойдем со мной. Можем вместе поесть с Сунь Цзянь Го , ты его знаешь.

Он восхищался твоим прошлым делом и хотел угостить тебя.

Его отцу сегодня было бы пятьдесят семь лет. Я хотел заехать к тебе за бумажными деньгами и слитками.

Лян Чуань не отказался. Как и следовало ожидать, У Дахай не заметил, как по лицу Лян Чуаня покатился пот, когда он не смог включить свет и вошел в тускло освещенное помещение.

- Я возьму все, сколько это стоит? - Сунь Цзянь Го У Дахай взял несколько связок бумажных денег и слитков, а затем полез за бумажником. - Ай, я забыл кошелек в машине.

Лян Чуань вышел из своего магазина. Был вечер, небо быстро темнело. Снаружи было

относительно пусто и не так уныло, как внутри.

- Эй, я забыл… я забыл… - У Дахай не перестал упоминать деньги, садясь в машину с Лян Чуанем.

Дом Сунь Цзянь Го находился недалеко от магазина «Миндянь». У Дахай хорошо ориентировался в доме. Лян Чуань последовал за ним. Когда он вошел, увидел, что Сунь Цзянь Го с женой разговаривают с У Дахаем. Все-таки У Дахай был капитаном, поэтому пара высказывала ему должное уважение.

Посреди маленькой гостиной стояло черно-белое фото старика. Воздух в комнате был заполнена запахом золы. Должно быть, только что жгли бумагу.

- Консультант Лян, привет, привет, - Сунь Цзянь Го взял на себя инициативу и пожал Лян Чуаню руку.

В доме была его мама, она присматривала за двухлетним внуком в соседней комнате. Она также вышла поприветствовать гостей. Глаза старушки были красными, она недавно плакала.

Похороны в городе могут проходить скромно. Сунь Цзянь Го был занят на работе, поэтому организовал все дома. Кроме того, 7 мая близкие родственники и друзья уже приходили проститься с отцом.

Жена Сунь Цзянь Го с его матерью пошли на кухню готовить. Лян Чуань и У Дахай в комнате смотрели телевизор. Сын Сунь Цзянь Го лежал на кровати. Ребенок выглядел мило.

Видно, что У Дахай и Сунь Цзянь Го были в хороших отношениях. Сам У Дахай обладал отличными организаторскими навыками. Поэтому он собирал вокруг себя лидеров в своих областях, приглашая их для работы над делами.

Приглашение стать его консультантом по составлению психологических портретов преступников – тоже своего рода помощь извне.

Лян Чуань сидел у окна. Он не курил, потому что в комнате находился ребенок. У Дахай и Сунь Цзянь Го громко разговаривали, не стесняясь.

По телевизору шел фильм «Зараженный медведем». Лян Чуань обратил внимание, что выражение лица ребенка изменилось. Казалось, он чего-то боялся. Обычные люди, наблюдая за ребенком, сказали бы, что он испугался нового гостя, но Лян Чуань видел другое. Ребенок боялся не У Дахая и не его.

- Цзянь Го, позови капитана У и консультанта Ляня ужинать, - из гостиной крикнула жена Сунь Цзянь Го.

- Хорошо, идем. Капитан У, консультант Лянь, давайте сегодня хорошо пообедаем, - Сунь Цзянь Го пригласил гостей на обед в гостиную.

- Давай, хороший мальчик, пойдем с нами ужинать, - У Дахай наклонился и взял на руки двухлетнего ребенка. Неожиданно ребенок пнул его маленькой ножкой и разрыдался.

Лицо Сунь Цзянь Го сразу нахмурилось:

- Пивази, почему ты плачешь? Не плачь!

- Эй, все в порядке. Ребенок просто не привык ко мне. Я куплю ему в следующий раз игрушку, - У Дахай продолжал смеяться. На самом деле его прозвище в полиции было «Улыбающийся тигр». Конечно, он не стал бы сердиться из-за такого пустяка.

Ребенок стал упорнее кричать. Услышав его плач, в комнату в фартуке вошла мать ребенка. У Дахай воспользовался возможностью, чтобы передать ей дитя.

- Хороший мальчик, не плачь, не плачь. Будь хорошим, не плачь.

Возможно потому, что ребенок услышал стук сердца матери, он начал успокаиваться и перестал плакать.

- Просто ты испортила ребенка. Недавно он заплакал, как только я подошел к нему, будто я не отец ему, - недовольно бурчал Сунь Цзянь Го.

Жена впилась в него взглядом, но ничего не сказала в присутствии гостей.

В этот момент ребенок, который толком еще не умел говорить, свернувшись калачиком на руках матери, указал мизинцем на кровать и сказал плачущим голосом:

- Дедушка… дедушка… Дедушка лежал рядом со мной и смотрел на меня…

http://tl.rulate.ru/book/43574/1073934